

и в пределах полномочий, содержащихся в законе, устанавливают акты местного права, обязательные на территории деятельности этих органов. Принципы и порядок издания актов местного права определяются законом.

Таким образом, Конституция Польши явила системный подход к определению видового ряда, статуса источников права, условий и принципов их реализации, субъектов их принятия и соответствующей компетенции. По сути, такой конституционный подход позволяет заместить идею закона о нормативных правовых актах.

Гавришов Дмитрий Валентинович,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института НИУ «БелГУ»,
кандидат юридических наук,
(Белгород, Россия),
Зеко Лилия Юрьевна
(Москва, Россия)

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ И КОНВЕНЦИОННЫЕ ГРАНИ

Конституция Российской Федерации¹, обращаясь к собственности, отражает некоторые ее грани. Изначально в числе основ конституционного строя закреплено, что в России «признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» (ч. 2 ст. 8), а ее объектом могут быть «земля и другие природные ресурсы» (ч. 2 ст. 9). Исходя из статуса норм первой главы, определенных статей 16 Конституции, именно эти положения, касающиеся собственности, имеют приоритет по отношению к иным, с ней связанным.

В порядке конкретизации приведенных положений применительно к правам и свободам человека и гражданина в Конституции России установлено, что «право частной собственности охраняется законом» (ч. 1 ст. 35), а каждый «вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами» (ч. 2 ст. 35).

Если имущество в собственности вправе иметь «каждый», то землю в частной собственности – «граждане и их объединения» (ч. 1 ст. 36). При этом свободное со стороны собственников «владение, пользование и распоряжение

¹ www.garant.ru

землей и другими природными ресурсами» не должно наносить «ущерба окружающей среде» и нарушать «прав и законных интересов иных лиц» (ч. 2 ст. 36).

Отдельно в контексте гарантирования свободы «литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания» определено, что такой вид собственности как интеллектуальная собственность «охраняется законом» (ч. 1 ст. 44).

Подчеркнем, что в силу диспозиции ст. 64 Конституции России, указанные нормы не могут быть изменены путем внесения поправок, а только в порядке пересмотра.

Более подвижной является группа норм, изложенных в иных главах Конституции России. В частности, в ведении Российской Федерации (ст. 71) находятся: федеральная государственная собственность и управление ею (п. «д»); правовое регулирование интеллектуальной собственности (п. «о»), в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72) – разграничение государственной собственности (п. «г»).

С собственностью связаны и полномочия Правительства Российской Федерации (ст. 114), которое «осуществляет управление федеральной собственностью» (п. «г») и «осуществляет меры по ... охране собственности» (п. «е»).

Муниципальная собственность является объектом владения, пользования и распоряжения ею со стороны местного самоуправления (ч. 1 ст. 130). Установлено, что органы местного самоуправления «самостоятельно управляют муниципальной собственностью» (ч. 1 ст. 132).

Опираясь на вышеизложенное, можно утверждать, что конституционный стандарт, касающийся признания и защиты права собственности со стороны государства, находит свое подтверждение в Конституции Российской Федерации. Одновременно определены границы обеспечения права собственности, что позволяет считать указанное право позитивным и конституционно-определенным.

Несмотря на признание права собственности практически во всеобщем масштабе, пока в мире нет единого подхода к пониманию сущности права собственности и границ его гарантирования. Более того, спустя время (после событий XVIII века) утверждение права собственности как конституционного права человека продолжает вызывать разногласия.

Одним из поводов для дискуссии является тот факт, что собственность была привилегией немногих и служила в прошлом средством изоляции огромного количества людей без статуса собственника от социальной и политической

среды¹. Ценность этого аргумента заключается в том, что он истинно определяет противоречие между правом собственности как гражданской свободой и его общественной функцией. Право собственности, понимающееся как средство выживания, тесно связано с реализацией права на жизнь и другими правами человека. В то же время его ограничение может быть необходимым для реализации другими индивидами своих прав². Западная либеральная традиция отводит этому праву место среди наивысших ценностей государства. Так, в правовой литературе указывается, что «концептуальное ядро либерализма образуют два основополагающих тезиса. Первый – личная свобода, свобода каждого индивида и частная собственность суть наивысшие социальные ценности. Второй – реализация данных ценностей не только обеспечивает раскрытие всех творческих потенций личности и ее благополучие, но одновременно ведет к расцвету общества в целом и его государственной организации»³. Но нельзя отрицать и тот факт, что сама его характеристика указывает на связь с экономическими, социальными и культурными правами.

Существует иная точка зрения, согласно которой отдельные черты собственности (возможность продать, подарить, обменять, уничтожить) противостоят основным неотъемлемым признакам прав человека⁴. Такая интерпретация подвергается сомнению из-за своей ограниченности рассмотрения вопроса исключительно сквозь призму гражданских и политических прав. В данном контексте именно сравнение с экономическими, социальными и культурными правами (например, на качественную пищу, где пища может быть продана, обменена, уничтожена) подтверждает обоснованность критики и свидетельствует о том, что право собственности является одним из важнейших прав человека, присущих ему от рождения, даже, несмотря на отчуждаемые признаки собственности. Невзирая на теоретические дискуссии, по мнению отдельных авторов, двойная природа права собственности может привести к непредвиденным последствиям⁵. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что право собственности в системе прав человека должно занимать место в системе естественных прав и идентифицироваться как право «первого поколения».

1 Cheneval F., De Soto H. *Realizing Property Rights*, / Cheneval F., De Soto H // Rueffer & Rub, *Swiss Human Rights Book*, Vol. I, 2006. – P. 11.

2 Wickeri E., Kalhan A. *Land Rights Issues in International Human Rights Law* // Wickeri E., Kalhan A. – Institute for Human Rights and Business, 2014. – P. 7.

3 История политических и правовых учений / Под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – С.643.

4 Cheneval F., De Soto H. *Realizing Property Rights*, / Cheneval F., De Soto H // Rueffer & Rub, *Swiss Human Rights Book*, Vol. I, 2006. – P. 11.

5 Eide A., Krause C. and Rosas A. (eds.) *Economic, Social and Cultural Rights: A Textbook*. // Eide A., Krause C. and Rosas A. – 2nd revised ed. – The Hague, Martinus Nijhoff, 2001. – P. 192–193.

С целью наиболее полного раскрытия содержания права собственности, считаем необходимым ответить на три главных вопроса, а именно: чем владеет, кто владеет и на каких условиях владеет?

Вопрос «чем владеет» очерчивает нам проблему объекта права собственности, так как Конституция Российской Федерации не дают нам полного ответа. В связи с этим целесообразно обратиться к практике Европейского Суда по правам человека, действующего на основе Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹.

Суд при толковании термина «собственность» обратил внимание на два важных аспекта. Во-первых, «имущество может обозначать «существующее имущество» или средства, включая право требования, в отношении которых заявитель может утверждать, что он имеет, по меньшей мере, «оправданные ожидания» добиться эффективного использования права собственности»². В любом случае ясно, что ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции не гарантирует права на приобретение имущества. Суд придерживается мнения, что «надежда на признание права собственности, которое было невозможно эффективно использовать раньше, не может считаться «имуществом» по смыслу ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, так же, как и условное требование, которое теряет силу в результате невыполнения необходимых условий». В деле «Малгоуш (Malhous) против Чехии»³ Суд заключил, что Малгоуш не мог иметь каких-либо «правомерных ожиданий» в реализации его иска по возвращению имущества его отца, так как согласно Закону о землевладельцах только участки, являющиеся собственностью государства или юридических лиц, могут быть возвращены, в отличие от таких, которые присваивались физическим лицам.

Второй аспект по отношению к объекту права собственности касается его «автономного содержания»⁴. Европейский Суд по правам человека постановил, что собственность охватывает как движимое имущество, так и недвижимость, и не ограничивается только материальными благами, а также не зависит от формальной классификации в национальном праве. В решениях Суда обозначено, что собственность включает в себя, к примеру, договорные права, имеющие экономическую стоимость, доброе имя (деловая репутация), «клиентуру»⁵, пра-

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/

² Решение Европейского суда по правам человека от 2 марта 2005 г. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/abrolaw/5385>.

³ Малгоуш (Malhous) против Чехии от 12 июля 2001 г. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/19382045/17527419/>

⁴ Iatridis v. Greece Application no. 31107/96, Judgment of 25 March 1999 [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://www.ourcourt.ru/practice/feder17/pr17715.html>.

⁵ Van Marle and Others v. The Netherlands Application no. 8543/79, 8674/79, 8675/79, 8685/79, Judgment of 26 June 1986 [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&src=s&source=web&cd=1&ved=0CB0QFjAAahUKEwi36ueXlpXJ>

во компенсации (при наличии определенных условий) и будущие доходы, если они явно подлежат выплате¹. Исходя из положения норм о праве собственности в Конституции Российской Федерации, и, относя это право ко второму разделу «Права и свободы человека и гражданина», некоторые авторы, отвечая на второй вопрос, «кто владеет», утверждают, что с учетом названия раздела, носителем данного права может быть исключительно физическое лицо или группа лиц, как закреплено в ч. 1 и 2 ст. 35 Конституции Российской Федерации. По нашему мнению, в этом контексте более правильной будет правовая позиция Европейский Суд по правам человека, который под субъектами права собственности понимает, как физических, так и юридических лиц.

Чтобы охарактеризовать право собственности, Европейский Суд по правам человека сформулировал три правила в деле Спорронг и Лоннрот против Швеции², которые стали основой определения сущности права собственности как в Европейской системе, так и для обширной судебной практики в области права собственности. Согласно практике Европейского Суда по правам человека, эта статья включает в себя три конкретные нормы. Первая, которая является общей по своему характеру, утверждает принцип беспрепятственного пользования собственностью. Вторая норма касается лишения имущества и оговаривает это рядом условий. Третья – признает, что государства-участники имеют право, среди прочего, контролировать использование собственности в соответствии с интересами общества, вводя такие законы, которые они считают необходимыми для этой цели.

Таким образом, конвенционная и судебная огранка права собственности способствует конкретизации и приращению его содержания.

Ah-

WkjXIKHf2EAmw&url=http%3A%2F%2Fhudoc.echr.coe.int%2Fapp%2Fconversion%2Fpdf%2F%3Flibrary%3DECHR%26id%3D001-57590%26filename%3D001-57590.pdf%26TID%3Dthkbhnilzk&usg=AFQjCNGYIjJyyJZ-C2x5sU-UZGNMVjPIXQ&cad=rjt.

¹ Anheuser-Busch Inc. v. Portugal Application no. 73049/01, Judgment of 11 January 2007 [Электронный ресурс] / – Режим доступа:

http://european-court.ru/uploads/ECHR_Anheuser_Bush_Inc_v_Portugal_11_01_2007.pdf.

² Sporrong and Lönnroth Application no. 7151/75; 7152/75 Judgment of 23 September 1982 [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461434/2461434.htm>.